

Восемь наследников Родословной Боевой Души, а также партнер Великого Высшего Родословной Боевой Души, в общей сложности семь Великих Праймов Девятого Небесного Слая и два Великих Высших, погибли всего за несколько мгновений.

Перед огромной рукой, сотканной из трех тысяч Великих Путей, даже столь могущественный эксперт, как Великий Высший Родословной Боевой Души, не смог оказать никакого сопротивления и сразу обратился в пыль.

Что же касается семи Великих Праймов Девятого Небесного Слая, огромной руке даже не пришлось ничего делать против них. Ее чудовищного давления уже хватало, чтобы стереть всех семерых.

Великие Праймы Девятого Небесного Слая из Родословной Боевой Души обладали такой высокой боевой мощью, что превосходили других экспертов того же уровня.

Однако, несмотря на свою поразительную силу и боевое мастерство, они все равно оказались ничтожны перед гигантской рукой, ничуть не отличаясь от простых муравьев.

Когда эта сцена и образ пронеслись в голове Цзянь Чена, ему сразу же стало плохо. Холод пробежал по всему его телу, с головы до пят.

Сцена внезапно застыла, а сознание духа артефакта отступило. Однако Цзянь Чен остался выглядеть мертвенно-бледным. Его глаза были наполнены паническим ужасом, и он сидел неподвижно, не в силах прийти в себя.

Сцена, показанная ему духом артефакта, была слишком чудовищной. Даже несмотря на все испытания и невероятные зрелища, которые Цзянь Чен повидал за свою жизнь, он все равно поддался страху и был потрясен до глубины души.

Дух артефакта и Цзянь Чен молча сидели некоторое время, глядя в пустоту. Они оба были напуганы до такой степени, что с трудом приходили в себя.

- Насколько же силен был Великий Высший Родословной Боевой Души?

Спустя очень долгое время, Цзянь Чен, наконец, вернул себе дар речи и потрясенно спросил.

- Касательно точной силы, предыдущий дух артефакта Башни Сияния тоже не был уверен. Однако из фрагментов памяти я узнал, что в эпоху, когда жил его хозяин, никто во всем космосе не был ему противником. В глазах предыдущего духа артефакта его хозяин являлся непобедимым экспертом. — Сказал дух артефакта Башни Сияния.

Цзянь Чен погрузился в молчание. Он ничуть не удивился силе Великого Высшего Родословной Боевой Души. Не говоря уже о прошлом, даже сейчас не было никого, кто мог бы противостоять Родословной Боевой Души на одном с ними уровне развития.

Это заставило его вспомнить о седьмом преемнике Родословной Боевой Души, Цин Шане!

Когда Цин Шань был Королевским Богом, то занимал первое место на Троне Богов. Он даже обладал силой, позволявшей ему убивать Бесконечных Праймов.

Это был живой пример могущества Родословной Боевой Души!

Что же касается Великого Высшего Родословной Боевой Души, его сила не вызвала сомнений.

Цзянь Чен понятия не имел о его точной силе, но когда Великий Высший Родословной Боевой Души был подавлен гигантской рукой, и от него осталась лишь половина тела, он все еще смог убить своего партнера одним ударом ладони, заставив ее рассыпаться по космосу в виде капель света, словно дождь.

Его методы и способности полностью превосходили любого известного Великого Высшего в Море Бессмертных и Святых.

Однако, несмотря на всю свою мощь, он все еще не мог оказать никакого сопротивления гигантской руке.

«Всего существует три тысячи Великих Путей. Постигнув один из них до предела, ты становишься сувереном мира. Чем больше Великих Путей ты постиг, тем выше поднимается твоя сила. Великий Высший Анатты из Мира Святых постиг лишь три Великих Пути до предела, и он уже входит в тройку сильнейших из семи Великих Высших».

«И все же эта гигантская рука была соткана из всех трех тысяч Великих Путей».

На мгновение у Цзянь Чена пересохло в горле. Казалось, что на его груди лежит огромный камень.

Дух артефакта к этому времени уже почти полностью оправился.

- Мастер, я бы предположил, что причина, по которой нынешний Имперский Клан не может пробиться в сферу Великого Прайма, должна быть связана с кризисом, с которым они столкнулись тогда.

Цзянь Чен был слегка растерян. После минутного молчания он тихо пробормотал:

- Я знаю. Возможно, там установлены законы, которые препятствуют Родословной Боевой Души. Великий Высший Древних Путей в прошлом тоже пришел к такому выводу.

После этого Цзянь Чен взял свои эмоции под контроль и продолжил беседовать с духом артефакта, но узнал мало чего нового.

- Мастер, в Башне Сияния есть девять мечей-защитников. Каждый меч-защитник был преобразован из последователя прошлого. Если вы захотите, то сможете в любой момент овладеть Мечом Убийцы Богов, мастер! — Сказал дух артефакта.

Он указал пальцем вверх, и полоса света быстро опустилась вниз, мгновенно оказавшись перед Цзянь Ченом.

Это был белоснежный меч, окутанный ярким светом и излучающий святую ауру.

Таков был меч-защитник, занимавший первое место среди всех девяти мечей, Меч Убийцы Богов.

Цзянь Чен успел узнать о происхождении мечей-защитников от духа артефакта. Его взгляд тут же наполнился смешанными эмоциями, глядя на Меч Убийцы Богов. Он почувствовал внутри него огромную, ужасающую силу.

Его сила была чрезвычайно велика. Даже с нынешним уровнем развития Цзянь Чена, он чувствовал себя ничтожным по сравнению с ним, как крошечная лодка посреди бескрайнего океана.

Он не был незнаком с Мечом Убийцы Богов. В конце концов, Гунсунь Чжи однажды прибыл вместе с ним на Облачную Землю, спровоцировав великую битву в космосе.

Глядя на Меч Убийцы Богов, Цзянь Чен и подумать не мог, что однажды ему представится возможность забрать его себе.

Он медленно поднял руку и потянулся к рукояти меча. Однако в тот момент, когда Цзянь Чен уже собирался прикоснуться к ней, его рука внезапно замерла в воздухе. В это мгновение он почувствовал сильное отторжение, зародившееся в глубине его сердца.

Он не мог заставить себя прикоснуться к мечу, как будто испытывал презрение к нему.

Меч-защитник был однозначно силен, но его создали из последователя прошлого. Поскольку Родословная Боевой Души являлась Имперским Кланом, они, очевидно, обладали собственным чувством гордости и достоинства.

Как гордость члена Имперского Клана могла позволить ему полагаться на силу простого слуги?

В этом мире некоторые люди были готовы пойти на все ради силы. Они могли свершить любые грехи и даже отбросить свое достоинство без малейших колебаний.

Однако имелись и такие люди, которые были готовы защищать свое достоинство ценой собственной жизни!

Именно поэтому Цзянь Чен испытал сильное чувство отвращения, когда собирался прикоснуться к Мечу Убийцы Богов.

В итоге, его рука на некоторое время зависла в воздухе, а затем он медленно отвел ее назад, отказавшись от Меча Убийцы Богов.

- Оставь его пока здесь. Я сделаю выбор, когда найду подходящего человека в будущем. —
Сказал Цзянь Чен.

Меч Убийцы Богов отличался от обычных божественных артефактов. Другие божественные артефакты можно было рассматривать только как инструменты.

Однако мечи-защитники, с определенной точки зрения, считались живыми существами.

<http://tl.rulate.ru/book/225/2721838>